

ШИРИН МАНАФОВ

ТАК ЛИ УЖ АРМЯНЕ НЕНАВИДЯТ ТУРОК?

Альтернативная история: Армения и Турция 100 лет назад.

Военный союз Турции и Армении. Невероятно? 100 лет назад уже было.

Между армянами и турками сто лет назад были тесные, союзнические отношения, и дело дошло до военно-политического союза. Ровно сто лет назад отмечен очень интересный эпизод в истории «многострадального» народа. Все сто лет эта история замалчивалась, в советских учебниках о ней ни слова. Ни в советский, ни в постсоветский период ни в учебниках, ни в прессе Армении нет ничего об этой очень интересной и трогательной истории – о роли турецкой армии в спасении армян от ужасов гражданской войны.

Пашинан в своем выступлении на российском ТВ 29 сентября заявил о том, что противостояние с Турцией носит для армян экзистенциальный характер. Призывает Россию принять меры против Турции, которая оказывает поддержку Азербайджану в борьбе за Карабах. Многие армянские эксперты так же усердно муссируют тему экзистенциальной угрозы, которую несет для маленького и гордого народа Турция, тем самым вводя в заблуждение российскую аудиторию. Турки, мол, ненавидят армян, мечтают их уничтожить, для армян Турция смертельный враг и все в этом духе. Заявляют о прямо-таки генетической ненависти турок к армянам, доказательством чего являются события в Турции в 1915 году. Но именно в тот период происходили события, которые свидетельствуют о союзнических отношениях армян и турок. Стоит отметить, что инициатором и сторонником сближения Армении и Турции в 1920 году была партия националистов Дашнацутюн. В 1920 году никакой экзистенциальной угрозы для армян турки не представляли, что зафиксировано в ряде документов и отражено в работах ряда армянских историков. Подлинная история вхождения республик Закавказья в советскую Россию не просто искажена, а полностью стерта из памяти, подменена фальшивкой об армяно-турецкой войне, которую якобы остановила доблестная 11-ая Красная армия в 1920 году.

Настоящая история установления советской власти в Армении была заменена на абсолютно лживую версию, которая исказила, изуродовала армянское самосознание и привела нацию к трагической убежденности в том, что ненавидеть турок – гражданский долг армянина.

Книга советского военного историка А. Б. Кадишева – убедительное опровержение этой лживой версии. Эта книга не такая уж и редкость, она есть в библиотеках многих военных учебных заведений РФ и СНГ.

Пытаясь защитить памятник гитлеровскому пособнику Нжде в центре Еревана, премьер Пашинан уверял, что речь не о предателе и фашисте, а о защитнике родины от турецкой оккупации в 1920 году, когда была так называемая армяно-турецкая война, и турки вошли на территорию Армении.

Изданная в 1960 году книга А. Б. Кадишева «Интервенция и гражданская война в Закавказье», рассчитанная на офицерский состав советской армии, предоставляет подлинные документы о том, с кем и за что боролся дашнакский полковник Гарегин

Нжде в 1920 году, а также с неожиданной стороны освещает любимую тему Пашиняна о экзистенциальной угрозе. Никакой армяно-турецкой войны не было. Была армяно-большевистская война 1920-21 годов. В 1920 году Арменией управлял кабинет министров из членов дашнакской партии во главе с премьером С. Врацяном.

«К осени 1920 года Армения получила от Антанты и США вооружение, снаряжение и обмундирование, были закуплены для нее и самолеты, – пишет Кадишев. – Дашнакские части в пограничной зоне – 6830 штыков, 1130 сабель, 66 пулеметов, 26 орудий, 3 бронепоезда. Численность различных банд в тылу – 7450 штыков и 3 пулемета».

Автор приводит отрывок из книги Г. Гарибджаняна «Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти»: «Дашнакская газета «Арач» писала 20 ноября: «Для своего спасения у Армении есть только один путь – найти общий язык непосредственно со своим соседом – Турцией. Если армянский народ хочет жить и обеспечить свое государственное и физическое существование на продолжительное время, то он должен иметь не русскую, а турецкую ориентацию».

Полевые командиры, в том числе и дашнак, полковник Нжде, были согласны с позицией дашнакской партии и правительства, опубликованной в их газете. И в отношении советской власти, и в отношении Турции.

Кадишев: «Представитель Советской России в Армении Лэгран 20 ноября писал в Наркоминдел, что, по имеющимся сведениям, дашнаки путем максимальных уступок стремятся добиться самостоятельного соглашения с турками, чтобы таким образом остаться у власти».

Турецкая армия 7 ноября 1920 года беспрепятственно заняла город Александрополь (ныне Гюмри – **Ред.**). А боец с турецкой оккупацией Нжде в это время воевал с частями большевиков. Нжде и Дро были одними из главных руководителей вооруженного сопротивления 11 Красной Армии. В Зангезуре располагался отряд Нжде, который принял участие в начавшемся 10 октября 1920 года Зангезурском восстании против вошедших в Армению частей 11 Красной Армии.

Кадишев: «7 ноября турки заняли Александрополь (Гюмри). Дашнакская армия отошла на Каракалис, Баш-Абаран и Эривань. В этот период Советское правительство предложило Турции приостановить наступление, а Армении – ввести Красную Армию для защиты от турок. (журнал « Вопросы истории», №9, 1951 г. – **Авт.**) Но дашнакское правительство отклонило предложение о помощи Красной Армии».

Несмотря на это, части 11 Красной армии входят в Армению. Реакция была бурной, из книги Кадишева: «Восстание в Зангезуре охватывало все новые районы. Дашнаки убивали большевиков, сочувствующих советской власти. Восстание руководилось из Эривани. Разведсводка от 28 октября 11 Красной армии сообщала: «Появление этих сведений в сводке Главкома Армении окончательно подтверждает руководство и организацию Зангезурского восстания армянским правительством, на службе которого состоит Нжде».

При этом в книге ни одного эпизода борьбы дашнаков с турками. Отношение городского населения к правлению дашнаков высказано предельно ясно в оппозиционной газете «Мшак».

А.Кадишев: «3 декабря 1920 года армянская буржуазная газета «Мшак» писала: «Армянской армии почти не существует больше. Крах государства полнейший. Бумажные деньги потеряли всякую ценность. Грабит всякий, кто может, начиная с министров. Партия дашнакцутюн совершенно дискредитирована. В Армении нет такого человека, кто не проклинал бы ее».

Занятие Гюмри турками сыграло положительную роль. Кадишев сообщает, что сюда не вошли части 11 Красной армии, при этом турки не позволили дашнакам провести мобилизацию для борьбы с советскими частями, население было обеспечено продовольствием.

В первые годы установления советской власти в Армении местные историки если и писали о геноциде, то геноциде, учиненном дашнаками в собственной стране и о ведущейся в Армении гражданской войне. Вхождение турецких частей в Гюмри спасло местное население от голода и от мести дашнакского правления. Гюмри был центром майского восстания в Армении против дашнаков.

Ситуация в Армении описана в приведенной в книге Кадишева ссылке на доклады 2 конгресса Интернационала, изданные Коминтерном в Петрограде в 1920 году. Из доклада 2-го конгресса «Преследование большевиков по всей Армении»: «В Александрополе дашнаками расстреляно около 100 человек и арестовано 2500. Рабочие организации разгромлены. В Карсе расстреляно 50 и арестовано около 100 человек. В районе уничтожено много деревень и убито много восставших крестьян. То же происходило и в Делижане, Ново-Баязете и других местах».

«Прежде всего дашнакское правительство пыталось захватить Александрополь как центр и наиболее опасный очаг восстания... Дашнакское правительство стянуло к Александрополю войска численностью в 1000 человек с 6 пушками. Командовал ими главарь маузеристов, начальник 4 бригады Сепу. Часть этих войск состояла из турецких беженцев – армян...»

В Гюмри жило много армян, выходцев из Турции. Пятью годами ранее эти люди нашли приют в Армении, бежав от «ужасов геноцида», и теперь они платят «благодарностью», атакуя население одного из городов спасительницы Армении.

«В ночь на 14 мая дашнаки ворвались в город и захватили его. Восстание было обезглавлено», – из книги Кадишева.

Турецкие армяне Александрополя восстают против «родных» дашнаков и не оказывают никакого сопротивления турецким «оккупантам» на всем протяжении их пребывания в Гюмри и его окрестностях. Очень странный геноцид и очень странное поведение «жертв геноцида». В этот период из Армении исчезает, казалось бы, очень сейчас нужный Андраник. Главным спасителем становятся премьер дашнаков С. Вранцян и Нжде – ярый сторонник союза Армении с Турцией против советской России.

В Армении на тот период находилось до 300 тысяч беженцев из Турции, и они принимали участие в событиях: одни на стороне восставших, другие на стороне дашнаков. Такая неблагодарность невероятна для бежавших от «геноцида» в отношении страны, спасшей ее от того самого «геноцида».

Далее автор пишет: «Конница турецких армян наступает на дашнаков». То есть, турки и турецкие армяне всего через пять лет после «геноцида» выступают единым фронтом против дашнаков... Значит, есть глубокие причины этой неблагодарности, враждебности беженцев к дашнакскому правительству.

Читаем в книге А. Кадишева: «Начальник АРА (Американская администрация помощи) Герберт Гувер в своих мемуарах писал, что «дашнакское правительство получило в 1918 году из США займов на более чем на 28 миллионов долларов. Дашнаки услужливо помогали американцам хозяйничать в Армении, превращать ее в плацдарм для осуществления империалистических планов США на Кавказе и Ближнем Востоке». 28 миллионов долларов в 1918 году равноценно 800 миллионам в 2018 году. И при этом высокая смертность от голода как в самой в Армении, так и в армянских провинциях Турции, что и привело к претензиям к правительству дашнаков.

Кадишев: «По официальным данным, в течение шести месяцев 1919 года в Эчмиадзине только от голода погибло 4000 и в Эривани – 14000 человек». Он приводит данные из донесения уполномоченного американского Красного Креста от 14 апреля 1919 г. в американское посольство в Константинополе. «По данным этого документа, на 950 000 жителей Армении приходится 300000 беженцев. В Караклисе ежедневно от голода умирало до 30 беженцев, в Александрополе – до 200-250. В Игдыре целая семья из 12 человек вымерла за одну неделю... В одной из деревушек близ Еленовки 15 младенцев было брошено беженцами, так как не было пищи для всех».

Особое внимание обращено на выводы доклада Красного Креста: «Данный продовольственный кризис сводится к тому, что армянское правительство находится в слишком большой зависимости от американской помощи вместо получения таковой от собственного богатого класса». Это прямое обвинение власти в сокрытии американской помощи от населения.

С появлением турецких войск в Гюмри налаживается поставка продовольствия в этот город. Это не первый случай, когда пребывание турецких войск оказывало помощь армянскому населению, ранее турки остановили военные действия между Грузией и Арменией. Стоило уйти туркам в 1918 году, и вновь резко обострились отношения между Арменией и Грузией.

«5 декабря 1918 года, после ухода турок меньшевистские войска Грузии заняли Ахалкалаки. Претендуя на этот район, дашнаки потребовали, что бы меньшевики вывели отсюда свои войска до разрешения вопроса об этом районе. В то же время в район Богдановки Ахалкалакского уезда вступил эскадрон дашнакской конницы... Военные действия вызвали новый взрыв шовинизма как в меньшевистской Грузии, так и в дашнакской Армении». И как следствие – провал в экономике, голод. Это при фантастической по размерам американской помощи Армении продовольствием и займами в размере 28 миллионов долларов.

Что символизирует памятник Нжде?

Памятник гитлеровскому прихвостню. Но не только это возмущает РФ, весь СНГ. Памятник Нжде – символ отдаления от России, именно так воспринято в Москве. 1920 год – слишком близкая история, чтобы не знать истинных мотивов инициаторов установки этого памятника.

Экс-президент С. Саргсян не учел, что памятник Нжде – это и символ стремления дашнакской партии к сближению Армении с Турцией в 1920 году. Полковник Нжде был одним из активных сторонников совместной с Турцией, Грузией и Азербайджаном борьбы против советской России. Это особенно явно проявилось во время наступления 11 Красной армии на Тифлис.

Нжде и другие полевые командиры ударили в спину большевикам и сорвали первую атаку 11 Красной армии на Тифлис. Дашнаки, в частности, Нжде, воевали за перспективный, с их позиции, союз Турции с республиками Закавказья в борьбе против Ленина.

Это поразительно для власти страны, которая всего пять лет назад пережила «армянский геноцид». К тому же приняла 300 тысяч «жертв геноцида» из Турции. Настолько Нжде был верен этой исторической комбинации – федерации Армении, Грузии, Азербайджана с Турцией – и настолько был уверен в ее жизнеспособности, что памятник Нжде – скорее символ турецкого влияния, возрождения турецкой империи, благодарности за спасение от голода 1920 года, чем символ армянского национализма. Каким его хотел представить Серж Саргсян? Он подарил Еревану загадку – что на самом деле символизирует памятник Нжде.

Часть ереванской элиты рьяно отстаивает памятник Нжде потому, что это символ другой истории, другого пространственно-временного континуума, другой версии «Армения от моря до моря». Версия такая: Армения от моря до моря в составе союза с Грузией, Азербайджаном и Турцией. В полной мере эти замыслы дашнакской партии, Нжде и других командиров раскрылись во время Тифлисской операции.

«Тифлисской группе 11 Красной армии была поставлена задача форсировать реки Куру и Храм и на рассвете 16 февраля 1921 года овладеть Пойлинским и Красными мостами».

До наступления на Тифлис, Красная армия взяла с боем Эривань. Затем началось наступление на Тифлис, без зачистки тыла от бандформирований.

Одной из причин возникших проблем при наступлении, по словам Г. К. Орджоникидзе, было то, что «не была ликвидирована крупная вооруженная группа Нжде, скрывавшаяся в Зангезуре». Что и не позволило 11 Красной армии взять Тифлис.

О провале наступления на Тифлис Кадишев пишет: «К западу от Эривани дашнаки начали наступление на Аштарак, Эчмиадзин, который заняли 17 февраля. В течение 16 и 17 февраля на ближайших подступах к Эривани шли ожесточенные сражения.... 17 февраля командующий войсками советской Армении Молкачанов телеграфировал Реввоенсовету 11 армии, что контрреволюционное восстание дашнаков приняло угрожающий характер. Есть основания думать, – сообщалось в этой телеграмме, – что руководящее влияние идет из Турции и Грузии. В Александропольском уезде на помощь повстанцам выступило 2000 кавалерии турецких армян. Для подавления восстания пришлось снять часть сил с тифлисского направления».

Напомним, в Александрополе все это время находятся турецкие войска. Откуда эти две тысячи всадников из турецких армян? Они выступили при поддержке турецких войск, что было бы невозможно, если армяне пережили бы «геноцид». Всего пять лет назад был «геноцид», и вот уже все забыто, и турецкие армяне воюют за «турецкую ориентацию». Армяне в 1920 году не воспринимали события 1915 года в Турции как геноцид.

Еще одно доказательство: турецкие армяне выступают против своих «освободителей» – 11 Красной армии. Турки собирают кавалерию из числа армян-беженцев, живущих в Александрополе.

Не могли турецкие армяне пойти войной против Красной армии, если всего пятью годами ранее был бы «геноцид армян» в Турции. Да еще выступить на стороне турков, если бы считали их кровными врагами. Такое возможно только при одном условии – как минимум, эти две тысячи всадников из числа турецких армян ничего не знали о «геноциде» 1915 года.

Версия об исходящей от турков экзистенциальной угрозе лишается своего базового аргумента. Речь о кавалерии численностью в две тысячи всадников, что говорит о большой поддержке среди турецких армян планов по созданию федерации Армении и Турции. Две тысячи всадников – это, безусловно, регулярные войска. Никакие не добровольцы или отряд армянского полевого командира. Если кавалерия, то далеко не все армяне бежали из Турции «босиком в зимнюю стужу по перевалам». А если так называемые беженцы, то часть людей перебралась со средствами и с намерением не воевать с Турцией, а жить в союзе с ней, в общем государстве.

Турецкие войска, часть турецких армян-беженцев, Нжде и другие главари банд, дашнакская армия и Кабмин дашнаков во главе с премьером Врацяном боролись за общую цель – присоединение Армении к Турции на правах созданной Нжде Зангезурской автономии. Трагедия современной Армении в незнании правды о 1920 годе, в пребывании в лживой версии истории. Реальные события описаны Кадишевым.

Части 11 Красной армии из Армении направляются на Тифлис. Дашнаки тут же поднимают восстание, и 18 февраля гарнизон 11-ой армии вынужден оставить Эривань. Читаем в книге А. Кадишева: «Дашнаки, захватив Эривань, создали «Комитет спасения родины» во главе с тем же Врацяном. После занятия дашнаками Эривани военный представитель Турции в Эривани капитан Бахаэддин на устроенном дашнаками митинге поздравил их от имени турецкой армии и заверил, что турецкие войска будут переброшены через Ахалцих в Азербайджан на борьбу с Советской властью».

Кроме историков, никто из наших современников-армян не знает этого эпизода. Но каждый раз, глядя на памятник Нжде, армянские историки – специалисты по советскому периоду – прячут улыбки, вспоминая офицера турецкой армии, которого пригласили выступить на митинге по поводу создания независимой Армении как дружественной Турции страны. Могло ли такое произойти всего через пять лет после «геноцида»? Конечно, нет.

Не так уж и сложно найти книгу военного историка А. Б. Кадишева, где описан тот самый митинг дружбы и военного сотрудничества Армении и Турции, на котором было публично объявлено о единой стратегии – создании федерации с участием Турции и республик Закавказья. С политической и экономической позиции – вполне жизнеспособная конструкция, если бы не возражения единственного союзника Ататюрка – Советской России, которой так же, как и Турции, нужны были бакинская нефть и черноморские порты.

Заметьте, что «Комитет спасения родины» дашнаки создали не во время «армяно-турецкой войны», а во время наступления 11 Красной армии на Тифлис, когда этот самый Комитет возглавил восстание против оставшихся в Армении частей 11 Красной армии.

Причина восстания – до последнего дня пребывания турецких войск на территории Армении у Нжде и других лидеров дашнакской партии и правительства дашнаков была надежда на вовлечение Турции в борьбу с большевистскими войсками и изгнание из Закавказья частей 11 Красной армии. Турция не предала своего союзника – Россию, и турецкие войска в Армении не принимали участия в боевых действиях ни на стороне дашнаков, ни Красной армии. Но скрытая поддержка дашнаков была, производилась доставка в Армению оружия Антанты через Турцию и снабжение оружием тех же 2000 кавалеристов из числа турецких армян.

Описывая восстание и краткое возвращение к власти дашнаков, автор ссылается на ряд работ, в частности, на работу А. М. Акопяна «Гражданская война в Армении в 1921 году». Позднее гражданская война была названа армяно-турецкой войной 1920-21 годов, которой не было. Наоборот, было сотрудничество. Никакого сопротивления среди властных структур, буржуазии и населения идее создания федерации с Турцией в Армении в тот период не было. Лидеры дашнакской партии, Нжде и другие боевые командиры оттого и бились с большевиками яростно, что была надежда на вовлечение Турции в активные боевые действия против Красной армии.

Турецкие войска покинули Армению только после полного разгрома частями 11 Красной армией дашнакских боевых отрядов. В составе 11 Красной армии находилась так называемая 1-ая Армянская бригада, которая принимала активное участие в усмирении дашнакского восстания. Но турки, несмотря на посулы Франции, обещавшей Турции за участие в борьбе с 11 Красной армии вернуть Фракию и Смирну, не нарушили договора с советской Россией. Турция рассчитывала на победу над Красной армией усилениями трех закавказских республик. Этого не произошло.

История военно-политического сотрудничества дашнакского правительства и Турции в 1920 году подтверждает, что не было никакой из глубин веков идущей вражды между армянами и турками. Это сотрудничество в 1920 году считалось турками, армянами, азербайджанцами и грузинами перспективным вариантом развития в рамках федерации республик Закавказья и Турции.

Азербайджанские, грузинские, турецкие историки зафиксировали 1918-1921 годы как период борьбы двух моделей: Кавказ с Россией или с Турцией. Позднее армянские историки преподнесли этот период как безоговорочную поддержку Арменией предложения о вхождении в состав будущего СССР. Тогда как Армения оказала сопротивление частям 11 Красной армии.

Только безграмотный экс-президент С. Саргсян, перенапичканный штампами об армяно-турецкой вражде, мог поставить памятник полковнику Нжде, воевавшего за армяно-турецкую федерацию. Только еще более примитивный Пашинян мог говорить о экзистенциальной угрозе. Поставить памятник человеку, которого объективные историки считают одним из самых активных сторонников в 1920 году армяно-турецкого военно-политического союза! Пашинян не намерен сносить этот памятник, он не понимает, что на самом деле происходило в 1920 году, и насколько близки были в тот период Армения, Турция, Азербайджан и Грузия к созданию кон-

федерации. А если Пашинян знает о реальных событиях 1920 года, то тогда его защита памятника Нжде – это приглашение Турции к диалогу. А его слова об экзистенциальной угрозе – блеф, попытка «втолкнуть» в Карабах Москву и заставить сыграть в свою игру.

Когда будет опубликован сверхсекретный для армян документ о выступлении в Ереване на митинге турецкого офицера, у многих возникнет интерес к подлинному 1920 году, в котором могла стартовать совсем иная история Армении, всего Кавказа – история сотрудничества с Турцией, когда Кавказ мог оказаться в совершенно ином государственном образовании, лучше или хуже СССР – никто не знает, но то, что это была бы иная история и иные стереотипы – несомненно. Рядом с лидером дашнакского правительства Врацяном на митинге в Ереване в 1921 году стоял турецкий офицер Бахаэддин, который выступил с вдохновляющей речью. Глядя на памятник Нжде, ереванцы рано или поздно вспомнят и о выступлении турецкого офицера, и о намерении дашнакского правительства подписать договор о дружбе и сотрудничестве с соседней Турцией.

Для Армении советской мифологией была сочинена совершенно искаженная версия событий и примитивная интерпретация событий 1920 года.

Кадишев пишет о пребывании в зоне «турецкой оккупации» в Турции и Армении 571 тысячи человек. Ни слова о притеснениях этих людей. Ни одного примера боевых действия дашнаков против турецких войск. Наоборот, много примеров сотрудничества и помощи. Именно в Александрополе американцы открыли приют для армянских сирот-беженцев. Причина: нет боевых действий там, где турецкие гарнизоны. Здесь не появлялись ни части Красной Армии, ни Нжде и прочие полевые командиры дашнаков.

Если бы в обращении армянских историков к событиям 1920 года было стремление вырваться из ловушки советских штампов и изучить 1920 год без этих навязанных мифов «про 11 Красную Армию – освободительницу от турецкого ига», Армения не попала бы в карабахскую ловушку.

Из книги Кадишева: «Турки все же захватили часть территории Грузии и Армении площадью в 24 9967 кв. км с населением 571560 человек». Которых спасли от ужасов гражданской войны. Причем, немалую часть населения. Плотность населения – 23 человека на 1 кв. км. Общая численность в Армении по Кадишеву на тот момент была 900000 человек, из них 300000 – беженцы. То есть, как минимум, треть населения Грузии и Армении была под охраной турецких войск, спасена от участи вовлечения в ужасы гражданской войны. Люди не убегали из городов, занятых «угнетателями», скорее, наоборот, собирались под их охрану. Важная деталь: из книги Кадишева видно, что большая часть беженцев-армян перебралась именно в Александрополь, под охрану гарнизона турецких войск.

Так ли армяне ненавидят турок?

Для незнающих своей подлинной истории начала 20 века армян прочтение книги Кадишева – шок. В ней реальная история Армении 1917-21 годов. Книга кандидата военных наук предназначена для офицеров и потому лишена пропагандистского блефа. Турки, армяне и турецкие армяне, в том числе Нжде, Дро и другие лидеры дашнакской партии сообща боролись за присоединение Армении к Турции, создание государства от Черного моря до Каспийского моря.

Армянские отряды воевали за этот союз страстно, до последнего дня. И это через пять лет после «геноцида»? Шок в том, что премьер С. Врацян, дашнакская партия, турецкий офицер Бахаэддин и командующий Восточным фронтом турецкой армии Кязым-паша – исполнители единого плана. Такое в страшном сне не могло присниться современным армянским националистам. Но было целью дашнакской пар-

тии в 1920 году. Поэтому против этого плана воевали курдские отряды – против Нжде и других полевых командиров, что и отмечает Кадишев. Курдов не устраивал союз Армении с Турцией. С позиции дашнаков образца 2000 года дашнаки образца 1920 года – предатели. С позиции дашнаков 1920 года дашнаки 2000 года – враги армянского народа. Разгром в Карабахе доказал, кто из них прав.

В книге Кадишева изложена объективная история, его книга не такая уж и редкость, была во многих библиотеках военных частей, гарнизонов, учебных заведений, домов офицеров. Конечно, это потрясение: идеолог армянского превосходства Нжде боролся вместе с турками за независимость от советской России и за союз с Турцией.

«Позабыв» о турецких войсках в Армении, армяне атаковали части 11 Красной армии и сторонников советизации среди армян. Дашнак Сепу безжалостно расправился с пробольшеvistки настроенными армянами во время их выступления в Александрополе. Сепу потребовал от Ревкома 11 Красной армии выдать главарей большевистского восстания в Александропольской области.

Поэтому во время штурма Тифлиса 17 февраля в Реввоенсовет 11 Красной армии пришла телеграмма из Армении от командира оставленной в Армении военной части красных. Сообщалось, что «контрреволюционное движение дашнаков приняло угрожающий характер. Есть основания думать, что руководящее влияние идет из Турции и Грузии. В Александропольском уезде на помощь повстанцам выступило 2000 кавалерии турецких армян».

Мало того, что армяне Армении поддерживали турок, так еще и турецкие армяне тоже были с ними заодно и прибыли подавлять восстание пробольшеvistки настроенных армян.

Эти 2000 всадников из числа турецких армян никак не вписываются в блеф о «геноциде». Парни пришли из Турции и прибыли оттуда воевать за общее с Арменией дело – выгнать красных и создать союз с Турцией и республиками Закавказья. Очень странно такое читать современным армянам. Но это реальная история: всего через пять лет после «геноцида» турецкие армяне присылают отряд кавалерии на подмогу дашнакам в борьбе с 11 Красной армией и с армянами – противниками союза Армении и Турции.

Для армян, воспитанных как С. Саргсян или Н. Пашинян в ненависти к туркам и азербайджанцам, то, что изложено в книге Кадишева, вызывает шок и потрясение. Но слов из песни не выкинешь. Армения боролась за военный союз с Турцией.

Нжде – неудачная кандидатура. Творцу теории армянской исключительности сотрудничество его родной партии дашнаков с Турцией никак не помешало стать идеологом этой самой забавной исключительности в истории. Гораздо лучше смотрелся бы памятник премьеру дашнакского правительства С. Вранцян рядом с тем самым турецким офицером Бахаэддином, выступившем на ереванском митинге. Рядом стоило поставить фигуру американца Герберта Гувера, благодаря которому Армения в 1920 году получила заем от США в размере 28 миллионов долларов.

Вот такой памятник был бы в полном соответствии с правдой истории. Хочется верить, что подлинная история событий 1920-21 годов неминуемо станет известна в Армении, – история о той самой турецкой ориентации, о которой думали премьер Вранцян, Нжде и Гувер и Кязым-паша, командующий Восточным фронтом.

Экзистенциальную угрозу для армянского народа несут бредовые измышления Пашиняна о взаимной ненависти армян и турок, армян и азербайджанцев. Всем певцам экзистенциальных угроз стоит найти и прочитать книгу А. Кадишева, после прочтения которой совершенно естественным будет предложение о возведении в Ереване памятника армяно-турецкой дружбе и сотрудничеству.